

МНОГОСЛОЙНОЕ ГОРОДИЩЕ НА о. МАЛАЯ ХОРТИЦА (БАЙДА)

Остров Малая Хортица (Байда) находится в черте города Запорожья в русле Старого Днепра между островом Хортица – правым берегом р. Днепр в том его месте, где в Днепр впадает небольшая степная речка Верхняя Хортица. Остров занимает очень выгодное место в русле Старого Днепра. Учитывая то, что в древности Байда временами соединялся с правым берегом, а русло между Большой Хортицей и левым берегом Днепра изобиловало отмелями, остров Байда фактически был ключом к руслу Старого Днепра.

Длина Байды 520 м, ширина в самой широкой его части – 160-180 м. Верхняя часть острова скалистая, высотой над уровнем воды от 12 до 14 м. Нижняя часть острова представляет собой песчаную дюну, высотой 3-4 м над водой. После размещения на острове молодежной базы отдыха “Бригантина” металлургического комбината “Запорожсталь” песчаные берега были укреплены рваным камнем и в настоящее время не размываются. Верхняя, высокая часть острова занимает площадь приблизительно в 2 га. С севера на юг остров спускается едва заметными террасами к сухому руслу, которое отделяет верхнюю часть острова от нижней. На скалах северной части острова в первой трети XVIII ст. был возведен полубастион Запорожской судовой верфи. Вал его до сих пор хорошо виден невооруженным глазом, также как и западины от землянок и других помещений этого времени.

Остров Байда всегда привлекал к себе археологов, благодаря своему выгодному положению и легендарному названию, связанному с деятельностью старосты Каневского и Черкасского Дмитрия Ивановича Вишневецкого.

Дискуссии, то разгоравшиеся, то затихавшие вокруг местоположения “земляного городка” Вишневецкого, а также топонимические споры по поводу того, где находилась Малая Хортица и что в нее входило, способствовали тому, что в поисках месторасположения городка Вишневецкого Байда стала упоминаться все чаще и чаще. Уже Д.И.Яворницкий предполагал, что прообраз Запорожской Сечи находился на о. Малая Хортица [1, с.61], ссылаясь при этом на свидетельства Эриха Лясоты и сообщение Мартина Бельского.

Первые археологические раскопки на о. Байда проводились экспедицией Института археологии АН УССР под руководством М.Л.Макаревича и А.В.Бодянского в мае–июне 1941 г. К сожалению, все материалы этих раскопок были полностью утрачены во время войны [4].

В 1950 и 1953 гг. на Малой Хортице работал В.Ф.Пешанов. В пределах укреплений XVIII ст. он заложил три шурфа и траншеей перерезал вал XVIII ст. Полученный материал был отнесен им к эпохе бронзы, черняховской культуре, XVIII ст. [11] Более значительные работы на Малой Хортице провел в 1968 г. Р.А.Юра. Им были исследованы две землянки, перерезан южный вал полубастиона sudoверфи. кроме отмеченных выше эпох им были зафиксированы материалы катакомбной культуры и XVI ст. н.э. При этом Р.А.Юра сделал вывод, что все слои, предшествующие XVIII ст., были уничтожены при строительстве укреплений в 1736-1738 гг. Поиск нетронутых участков в пределах полубастиона Р.А.Юра считал неперспективным, поскольку, по его мнению, весь культурный слой в пределах верхней части острова пошел на сооружение вала полубастиона [14, с.247-249]. Вывод авторитетного исследователя негативно повлиял на продолжение исследований на острове. На двадцать лет археологи утрачивают интерес к Байде. Лишь в 1989 г. здесь начинаются небольшие разведки. Сначала работы ведутся в пределах вала XVIII ст., а потом, в 1990 г. по совету А.В.Бодянского вне укреплений полубастиона на террасированном южном склоне головы острова закладывается траншея. Она оказалась результативной. Была обнаружена стена, очаг и золистый слой, содержащий татарскую стрелу. Раскопки в следующем году дали возможность утверждать, что на Байде состоялось двойное открытие: во-первых, каменных укреплений эпохи бронзы и оборонительных сооружений и помещений середины XVI ст. [4]. Раскопки на о. Байда продолжают уже 6 лет. Вначале, в 1991-1994 гг. ими руководил В.Е.Ильинский, а С.Ж.Пустовалов, принимавший участие в работах экспедиции с 1991г., с 1995г. возглавляет ее. С первого дня раскопок большую научную и организационную помощь в работе экспедиции оказывает д.и.н. профессор Д.Я.Телегин.

За время раскопок на городище острова Байда вскрыто более 1200 м, проведены тщательные разведочные работы, выявившие каменные конструкции под землей. Учитывая небольшие объемы финансирования, работы планировались таким образом, чтобы при минимуме затрат получить как можно больше информации о памятнике. Прежде всего, был выполнен почти полный разрез через городище. Разрез находился почти по центру городища и был ориентирован с севера на юг. Большое внимание уделялось также юго-западному и юго-восточному углам городища. Территориям, прилегающим с севера к валу XVIII века, а также отдельным участкам между землянками XVIII в. (рис.1).

Раскопками установлено, что на городище в верхней части о. Байды наиболее яркие остатки относятся к катакомбной эпохе, белозерской, черняховской культурам, XVI, XVIII вв. Кроме этого имеются материалы, относящиеся и к другим периодам.

Была проведена полная топографическая съемка острова и составлен его подробный план. Все городище было разбито на 4 раскопа. Юго-западная часть получила наименование – раскоп 1, северо-восточная – раскоп 2, северо-западная – раскоп 3, юго-восточная – раскоп 4.

Наиболее интересными с точки зрения открытых сооружений и сохранности объектов оказались раскопы 1, 3 и, в известной мере, раскоп 2.

Основными сооружениями катакомбной общности выступают оборонительные валы со стенами на их вершине и рвы, а также находки из слоя соответствующего времени. Оборонительный пояс катакомбного времени состоял из вала со стенами и двух рвов (рис.2,3,4-1). Судя по разрезам, внутренний вал имел три строительных горизонта. Сначала его ширина составляла 1,6 м при высоте 1,0-1,1 м. Потом вал становится более мощным (шириной до 3,5 м, высотой – 1,3-1,4 м). Наконец, вал еще раз досыпают и его южный склон укрепляют камнем. На вершине этого вала строится стена, которая практически полностью упала или же была сброшена к подножью вала на юг. Ширина вала становится приблизительно 4,5 м, высота – 2,3 м, а вместе с небольшим рвом к югу от вала – 3,3 м. Гранитные глыбы укладывались поперек стены. Далее к югу был отмечен еще один вал высотой 1,6 м, шириной 4,0 м. Южный его склон был также выложен камнем, на вершине вала находилась стена, почти полностью завалившаяся по склону вала на юг. Общая высота завала камня 1,5 м, ширина завала – 3,5 м. Если в основании стен найдена керамика, украшенная расчесами, с прямыми венчиками, с характерными катакомбными орнаментами, то уже в завалах как внутренней, так, особенно, внешней стен, встречаются не только катакомбная керамика, но и фрагменты или даже развалы сосудов белозерского времени [5, с.27-31].

Определение времени сооружения отдельных этапов вала осуществлялось по керамическому материалу из слоя. Так, первоначально, в верхних слоях вала наряду с керамикой, обработанной гребенчатым штампом, были встречены мелкие фрагменты без расчесов, очень плохого обжига с примесью песка в тесте. Позже, крупные фрагменты такой керамики, найденные под завалами стен укреплений на юге городища, дали типичные катакомбные формы (рис.6,1,12). Окончательно хронологическая позиция верхнего горизонта оборонительных каменных стен устанавливается случаем прямой стратиграфии: часть внутренней стены и ее завала была разобрана при сооружении жилища поздней бронзы (рис.2).

Далее на юг ниже вала с передовой стеной находилась площадка шириной 3 м. Тут встречены обломки камня, дресва. Создавалось впечатление, что здесь находилась либо строительная площадка, либо самостоятельное каменное сооружение, позднее разобранное. К югу от площадки обнаружен ров, шириной 4,4 м, глубиной 1,5-1,7 м от древней поверхности. Ров был

выкопан до гранитної скали в песке. Во рву был открыт проход шириной 1,0 м. На дне рва в нижнем слое встречено несколько фрагментов керамики с расчесами. Слой поздней бронзы более темный. В это время ширина рва сократилась до 2 м, глубина – до 1,3 м. Позднее ров полностью был завален камнем довольно крупных размеров. Среди камней этого уровня обнаружен завал горшка поздней бронзы (рис.4-1).

В семи метрах к югу от внутреннего рва был выявлен еще один – внешний ров. Ширина рва 5 м, глубина 1,8-2,0 м от древней поверхности. Дно, как и в предыдущем случае, достигало скалы. Этот ров постепенно затекал светлой супесью и был перекрыт слоем, в котором находились остатки гранита. В белозерское время на месте рва был выкопан еще один небольшой ров шириной 1,0-1,2 м и глубиной 0,5-0,6 м. Он постепенно затекал и его северный склон был укреплен камнем, который и фиксировался как южная стена во время разведки (рис.4-1) [6].

Две стены с небольшим рвом между ними были прослежены и в юго-западной части раскопа 1 в 1994-1995 гг. Укрепления на юго-западе городища были более простыми по стратиграфии, чем в центре южного оборонительного пояса. Так, наиболее древним здесь оказался ров. По верхнему краю его ширина 2,6 м, а у дна – 1,0-1,4 м. Глубина рва 0,8-0,9 м. В западном профиле по склону рва фиксировался плотный затек темнокоричневого песка. В восточном профиле он отсутствовал. Поверх затека был насыпан вал высотой 0,6 м. На вершине вала прослежена вымостка из камня толщиной 0,2 м. Она представляла собой основание главной внутренней стены. Ее ширина около 1 м. В квадратах Ю1 – Я1 – 52 – 54 вымостка, а также и частично завал стены были разрушены при сооружении жилища белозерского времени. Ширина развала стены 3,4 – 3,5 м, мощность – 0,6 м. По краю рва в восточной части участка зафиксирован неглубокий ровик (ширина 0,3 – 0,6 м, глубина – 0,3 м). Внешняя стена стояла на валу, аналогичному раскопанному в центре укреплений. Полностью завалилась на юг (рис.2).

Таким образом, две полосы камня, зафиксированные разведкой к югу от вала XVIII ст. являются остатками каменных стен катакомбного времени, другие две полосы камня (южные) следует, вероятно, датировать уже белозерским временем. В отличие от предыдущих они имели сугубо утилитарное значение – укрепляли песчаный склон. В целом оборонительный пояс катакомбного времени исследован на протяжении более 22 м. Внутренний вал не везде был облицован камнем. Кое-где облицовка не обнаружена.

Еще одна стена, найденная при разведке, была раскопана в 1993 г. [7]. Она окружала самую высокую часть острова общей площадью около 300 м². Оказалось, завал камня является остатками стены. Ширина завала 3,5 м, высота – 0,7 м (рис.4-3). Между камнями и под ними встречались обломки керамики с характерными расчесами.

Из других объектов катакомбного времени следует отметить в северной части городища тайный выход к воде. Это узкая тропинка со ступеньками, вырубленными в скале, и прикрытая со стороны воды скальным щитом. Шурф, заложенный у верхнего края тропки (рис.1), дал в нижнем слое также керамику с расчесами.

За время изучения городища установлено, что все основания стен основного пояса обороны городища, а также оба вала под ними являются катакомбными. Везде здесь встречена керамика с расчесами и характерными прямыми венчиками, типичной орнаментацией. Белозерская керамика встречена лишь в развалах стен и запльвах двух рвов. Белозерскими можно назвать лишь крайние южные полосы камней, да и то с известной долей осторожности.

Основным наиболее массовым материалом эпохи бронзы выступает керамика. Нельзя сказать, чтобы ее было очень много. Насыщенность слоя керамикой либо низкая, либо средняя. В целом катакомбная керамика составляет от 50% до 80% всего керамического материала. Наибольшая насыщенность керамикой катакомбного времени наблюдается непосредственно за главной стеной оборонительных сооружений на юге и к северу от вала XVIII ст.

Что касается отдельных типов, то керамический комплекс катакомбного времени очень смешанный. Основу его составляют нижнеднепровские формы, описанные О.Г.Шапошниковой еще в 60-е годы. Прежде всего, это воротничковая керамика (рис.6,10,28). Встречены фрагменты и развалы сосудов типичных для среднеднепровских городищ [1, *рис.15,38,40*]. Представлены венчики больших сосудов с ломаным профилем, характерные для лесостепных среднедонских памятников, а также и такие, что находят аналогии в бахмутских погребениях в Донбассе (рис.6-7). Есть и специфические формы. Это, например, верхняя часть горшка с прямым горлом, край которого оттянут наружу, с крутыми плечиками и продолговатым туловом. Тулово украшено вертикальными “полотенцами”, выполненными отпечатками шнура, пространство между которыми заполнено короткими горизонтальными отпечатками (рис.6-19).

Любопытно отметить, что на городище практически отсутствуют керамические формы и орнаментация ингульской культуры. Подобной керамики найдено лишь несколько фрагментов (рис.6-29,7-8,13).

На городище встречены и крупные формы горшков. Их наибольший диаметр составляет 24, 25,5, 31,5, 27,5, 30 и даже 32 см (рис.6). Подавляющая часть керамики – горшки. Встречено всего лишь два фрагмента курильницы. Диаметр курильницы около 16 см (рис.6-17,7-41). Судя по обломкам, курильница имела отдельные ножки. Найдена также наклепная ручка от амфоры (рис.6-29), возможно, и чаши. Дно у посуды плоское или же

имеет небольшой поддон.

Тесто керамики тяжелое, очень плотное с примесью песка и шамота. В некоторых фрагментах просматриваются блестки слюды. Цвет посуды желтовато-розовый.

Техника исполнения орнамента разнообразна. Очень много отпечатков гребенчатого штампа (рис.6-30), выявлены полосы пальцевых защипов, жемчужный орнамент очень редок (рис.6-8,7-26). Самой распространенной является шнуровая орнаментация или же свернутая веревочка, есть также орнамент, выполненный отступающей лопаточкой. Единственный горшок, который может быть уверенно связан с ямной общностью, был найден в 1992 г. (рис.6-20). Фрагмент остродонного горшка найден в 1991 г. (рис.7-9). Аналогии этому типу посуды находятся в Южном Побужье (отдел II, группа Б, тип 1) [2, с.38-50]. Подобная посуда типична также и для Северо-западного Приазовья. Описанная керамика маркирует на Байде присутствие некоторых ямных элементов. Она немногочисленна и определить ее стратиграфическое положение (предшествует ли она катакомбному слою или же происходит из него) не возможно.

Металлические вещи представлены лишь четырехгранным острием длиной 9,8 см (рис.8-2). Очень много на городище оружия. Это обломки топоров, в числе которых был найден достаточно выразительный фрагмент обушковой части топора (рис.7-54), пращные камни, частью расколотые и со следами вторичного использования, наконечники стрел и дротиков (рис.7-12,8-12). Показательно, что оружие найдено у стен и рвов.

На городище найдены также и орудия труда, которые могут быть отнесены к катакомбному времени. Это пест, многочисленные отбойники, абразивы, обломок кварцитового растиральника (рис.7-52), известняковое грунзило (рис.7-53). Найдена также вывертка из сверлины каменного топора.

Поздняя бронза представлена тремя сооружениями – одной полуземлянкой, исследовавшейся в 1992 г., и двумя наземными или слабо заглубленными помещениями, вскрытыми в 1993 и 1995 гг., а также многочисленной керамикой из соответствующего слоя.

В квадратах 4-7Б была раскрыта белозерская полуземлянка подквадратной формы, ориентированная по сторонам света. Помещение впущено в культурный слой эпохи бронзы на 0,6-0,8 м. По периметру обнаружено 13 столбовых ям диаметром от 0,2 до 0,45 м. Глубина ям не превышала 0,3 м. В центре жилища обнаружено еще две ямы от столбов. Вход в постройку располагался в юго-восточном углу (рис.5-5). Очажная яма находилась в центре. Диаметр очага 1,2 м. Пол постройки понижается к очагу. В северо-восточном углу помещения обнаружен очаг в виде развала камней. Диаметр развала 1,1 м. Материк под ним сильно прокален. Камни развала прокалены до красного цвета и рассыпаются при прикосновении. В заполнении поме-

щения обнаружено прясло биконической формы и фрагменты жаровен (рис.9-4).

При разрезании траншей куртины XVIII ст. также были вскрыты остатки помещения белозерского времени (рис.2). Хорошо зафиксированы южная граница помещения и ряд ям хозяйственного назначения (рис.5-4). Жилище 3 находилось в квадратах 53 – 54 Ю1 – Я1. Выявлено в виде очень нечеткого пятна. Углублено в почву незначительно. Границы определяются по угловым столбовым ямам. Жилище ориентировано по сторонам света. Размеры 3x2,68 м. В жилище обнаружено 2 ямы заполненные листовым грунтом и листовое пятно 0,12 м толщиной (рис.2).

Керамика белозерского времени представлена горшками и жаровнями (рис.9).

В процессе раскопок был обнаружен и ряд объектов XVI ст. Прежде всего, была выявлена система обороны с южной наименее защищенной стороны городища. Внешняя линия обороны XVI ст. проходила между двумя стенами катакомбного времени, остатки которых были видны к тому времени на поверхности. В 1991 г. были раскопаны остатки прямоугольной клетки-городни, почти полностью сожженной, и остатков палисада, тоже сгоревшего [14, с.42, рис.15].

В верхнем горизонте было зафиксировано темногумусированная листовая супесь, идущая с востока на запад. Толщина слоя 0,2 м. Ниже листовая полоса исчезает и на ее месте фиксируется овальное пятно из аналогичной супеси, размерами 4,25x2,7 м, ориентированное по линии С-Ю с небольшим отклонением. По периметру наблюдались отдельные углы. Ниже пятно приобрело эллипсовидную форму с ориентацией С-Ю и размерами 3x2 м. Размеры сооружения у дна 3,05x1,5 м. (рис.4-4). При выборке заполнения найдено два железных наконечника стрел. Еще два были открыты в нижних слоях сооружения. Общая глубина ямы – 1,3 м. По периметру ямы обнаружены остатки шести столбов диаметром 0,25-0,3 м. Между столбами находились остатки горизонтально уложенных бревен меньшего диаметра и ряд небольших столбов, стоящих вдоль южной стены городни (рис.4-4). Судя по цвету песка в центре городни, сруб изначально засыпан песком.

В 7-10 м к северу от описанных выше укреплений также зафиксирована полоса листово-углистой супеси. Особенно ярко этот слой был виден в восточном профиле траншеи. В плане этот слой после ряда зачисток стал виден как подквадратное пятно в заполнении землянки белозерской культуры. Оно было исследовано в 1992 г. [5]. Это оказалась квадратная яма со стороной 1,3 м, глубиной 0,7 м от поверхности, ориентированная по сторонам света. Прослежены остатки 4 столбов. В заполнении ямы находились фрагменты черняховской гончарной керамики с дресвой и пиритом в тесте. Судя по тому, что это сооружение впущено с поверхности, оно может быть и

средневековым.

Дальше к северу во втором квадрате прослежен ров. Глубина его от уровня древнего горизонта – 1,1 м. Дно достигает скалы. Ширина рва по верхнему краю – 2 м, по дну – 1 м. У края рва обнаружены ямы от столбов, часть из них была округлая, часть подквадратная. Всего найдено 6 ям (рис.3). Дальше к северу культурный слой был полностью срезан, возможно, для сооружения оборонительных сооружений XVIII ст. (куртины). Однако, сам вал на месте куртины начал сооружаться до эпохи поздней бронзы (рис.3). Правда, большая часть насыпи куртины перекрывает уже слой бело-зерского времени.

Основной оборонительный пояс XVI в. проходил под валом XVIII ст. В 1995-1997 гг. под валом была открыта землянка, вытянутая в широтном направлении, и сопряженная с ней глубокая яма, первоначально определенная как погреб. В 1997 г. было установлено, что это остатки квадратной башни. Исследована лишь часть строения. Открытая длина стен составляет 2,5 м, глубина от уровня древнего горизонта – 1,6-1.8 м. Возможная длина стороны башни – до 3,5 м. В башне была обнаружена ручница (1995), боевой топор и два оселка (1997) (рис.4-2). Башня имела каркасно-столбовую конструкцию с мощными столбами по углам и менее мощными горизонтальными соединительными бревнами. Стены башни были сделаны из обмазанного глиной плетня. Сочлененная с башней землянка, была размерами 4,4x2,5 м, ориентирована в широтном направлении.

Из других сооружений следует остановиться на кузнице или мастерской по ремонту оружия и вооружения, открытой в 1991 г. (рис.5-1). Она также была сожжена. Мастерская была квадратной формы со стороной 3,5 м, ориентированной по сторонам света. Сохранились нижние венцы обугленных дубовых бревен. Контуры стен неплохо прослежены с трех сторон, исключая южную, где был, очевидно, вход. Тут же найдены остатки плетня. В юго-восточном углу прослежены остатки кострища или очажка. В северо-восточном углу обнаружено углубление, содержащее 18 известняковых камней. Здесь же находились три железных ножа. В юго-восточном углу обнаружены фрагменты двух сосудов и железный нож с медным кольцом. Рядом с ножом найдены три заклепки, кольцо от кольчуги, фрагмент бронзовой поясной пряжки, бронзовая фитильная трубка. Рядом найдена костяная застежка от налучья. В северо-восточном углу на полу найдена польская монета: полугрош. На аверсе в центре изображен профиль человека в короне. По кругу надпись: *Sigis 1. Rex. Po. Do. Toci. Pruss.* На реверсе изображен в центре польский орел и имеется надпись по кругу: *Gross Comu. Tera. Pruss. 1529.* (Текст: Сигизмунд I. Король Польши и Пруссии. 1529) (рис.10-15).

В северо-восточном углу под завалом сгоревших бревен обнаружен же-

лезный чекан и каменная наковаленка со сработанной поверхностью. Здесь же найдена бронзовая пластина от доспеха. Комплекс был определен как принадлежащий к середине XVI в. [6].

Среди обнаруженных на городище жилых помещений привлекают внимание два. Это исследованная в 1992 г. полуземлянка и помещение, раскопанное в 1993 г. полуземлянка трапециевидная, размерами 4,0-4,5х3,3-3,4 м, ориентированная по линии СВ-ЮЗ, с печью-каменкой и центральным несущим столбом (рис.5-3). В землянке среди других вещей найдены нож, фитильная трубка и железная заклепка медного доспеха (рис.12-7). Другое помещение имело вид углубленного сруба подквадратной формы, ориентированного по сторонам света. Общие размеры жилища – 4х4 м. Диаметр бревен 0,15-0,2 м. По углам стояли вертикальные столбы. По расположению сгоревших досок можно предположить, что крыша была двускатной. В северо-восточном углу находилась печь-каменка. В помещении было найдено два точильных камня, стремя, 2 ножа, фрагмент удила, подковки сапог, 2 пробойника, пулелейка, 2 медные пластины доспеха. Среди прочих предметов хотелось бы отметить каменное ядро диаметром 10-11 см, два боевых топора, наконечники стрел и до 20 фрагментов керамики. На деревянной полке найдено около 2,5 кг сгоревшей дикой ржи (рис.10-11-12; 13,14).

Таким образом, на о. Малая Хортица (Байда) открыт уникальный комплекс оборонительных сооружений, имеющий огромное историческое, культурное и воспитательное значение. В 1996 г. пятая конференция по вопросам выявления, изучения и охраны историко-археологических памятников украинского казачества приняла обращение к правительству, где, в частности, говорилось о необходимости продолжения раскопок и музеефикации комплекса укреплений на о. Байда [4, с.150-151].

Комплекс XVI в., как и материалы других эпох, характеризует в основном, военное дело. Деревянные оборонительные сооружения с мазкой плетня глиной являются типичными для XV–XVI вв. И.Крипьякевич и Б.Гнатевич писали: “Укріплення замків були спершу дерев’яні; їх будували такою самою системою, як за князівських часів. Стіни їх склалися з окремих зрубів. Стіни були подвійні, порожній простір між ними вивплювали землею або піском. Внутрішню стіну творили часом не зруби, а плетений тин, обмазаний глиною. Стіни взагалі були грубо обліплені глиною на дві пяді й більше для охорони від пожежі” [3, с.64-66]. Как видно, Байдоостровские укрепления аналогичны.

Оружие, обнаруженное на городище, дает основание утверждать, что типичный комплекс казацкого вооружения, бытовавший в XVII в., находился еще в стадии формирования. Так, большую роль по материалам Байды играли боевые топоры, что характерно для раннего казачества. О раннем характере материалов Байды свидетельствуют и находки защитного воору-

жения – металлических пластин от панцирей. Здесь не встречено почти ни одного фрагмента сабли – типичного оружия казаков. Правда, при гидроархеологических работах у острова Канцеровского (одно из названий о. Байда) была обнаружена сабля XVI в. Как пишет автор находки, “сабля могла быть изготовлена на Кавказе либо в Передней-Средней Азии” [9, с.156]. Надо сказать, что сабля как тип вооружения, действительно восточного происхождения. Однако, очень быстро изготовление сабель расцветает на территории Украины, в частности, во Львове. Вот что пишут по этому поводу И.Крипьякевич и Б.Гнатевич: “Виробом зброї займалися різномірні ремісники – мехники, шабельники, лучники, стрільники. Славний був цех мечників у Львові. Повстав вже з початком XV в. і зібрав що-найкращих ремісників, багато й таких, що приходили з далекої чужини” [10, с.37-41]. Поэтому не исключено и местное производство такого типа сабель. За время работы на городище обнаружено 3 экземпляра огнестрельного оружия. Наиболее яркий образец был опубликован ранее [9, с.147] (рис.10-1,16,17). Найдены также и принадлежности к нему: 3 пулелейки двух типов и литейная форма для отливки пули. Подобные пулелейки известны и позже [8, с.59-61].

Из других находок этого времени можно упомянуть многочисленные наконечники стрел различных типов – обычное оружие татар (рис.11,21-26,28-34), наконечник копья (рис.12-2), стремена (рис.12-1), многочисленные ножи (рис.12,13) и керамику (рис.14).

Находки XVIII в. представлены в основном бытовыми вещами (рис.13-1,2,5-6,9,17-22).

Разнообразие типов оружия, защитного доспеха, жилых сооружений подтверждает мнение Д.Яворницкого о разноэтничности отряда Д.Вишневецкого. Материалы о. Байда и Большой Хортицы “може пояснюватися наявністю в загоні Д.Вишневецького різних груп вояків – українських козаків з Волості, російських козаків й стрільців і, можливо, місцевих козаків, які ще не носили ім'я запорожців” [13, с.253 рис.67].

Итак, за годы раскопок исследовано 10% площади городища [17, с.298-304]. Представленный материал свидетельствует об огромном значении городища на о. Малая Хортица (Байда) для понимания ряда ключевых проблем, относящихся к разным периодам истории Украины. Важнейшее место среди них занимают появление первых каменных крепостей на юге Украины и формирование запорожского казачества. Будем надеяться, что новые раскопки на этом уникальном памятнике значительно расширят наши представления о них.

Источники и литература

1. Бондарь Н.Н. Поселения Среднего Поднепровья эпохи ранней бронзы. – К., 1974. – Рис.15,38,40.

2. Бондарь Н.Н. Поселения эпохи ранней бронзы на Нижнем Днепре // Исследования по археологии Поднепровья. – Днепропетровск, 1990. – С.38-50.
3. Звернення учасників п'ятої наукової конференції з питань виявлення, вивчення та охорони історико-археологічних пам'яток українського козацтва // Нові дослідження пам'яток археології козацької доби в Україні. – К., 1996. – Вип.5. – С.64-66.
4. Іллінський В.Є., Пустовалов С.Ж. Фортеці острова Мала Хортиця (Байда) // Праці центру пам'ятокознавства. – К., 1992. – Вип. 1.
5. Ильинский В.Е., Козловский А.А., Пустовалов С.Ж. Отчет о работе на о. Большая и Малая Хортица в 1991 г. // НА ИА НАНУ 1991/84. – С.27-31.
6. Ильинский И.Е., Пустовалов С.Ж. Отчет о работе на о. Малая Хортица (Байда) в 1992 г. // НА ИА НАНУ 1992/77.
7. Іллінський В. Є., Пустовалов С.Ж., Козловський А.О. Звіт про роботи археологічної експедиції Байда -93 // НА ИА НАНУ 1993/105.
8. Козловський А., Пустовалов С. Дослідження на о. Мала Хортиця в 1995 р. // Нові дослідження пам'яток археології козацької доби в Україні. – К., 1996. – С.59-61.
9. Крип'якевич І., Гнатевич Б. Історія українського війська. – Тернопіль, 1992. – Вип.4.
10. Нефедов В.В. Гидроархеологические памятники времен Д.Вишневецкого // Запорозьке козацтво в пам'ятках історії та культури. – Запоріжжя, 1996. – С.37-41.
11. Пешанов В.Ф. Отчет о раскопках на М.Хортице // Архив Запорожского областного краеведческого музея. – № 114.
12. Пустовалов С.Ж. Підсумки й перспективи досліджень на о. Мала Хортиця (Байда) // Запорозьке козацтво в пам'ятках історії та культури. – Запоріжжя, 1997. – С.51-55.
13. Свешніков І.К. Битва під Берестечком. – Львів, 1993.
14. Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Довженко Н.Д. Ямная культурно-историческая общность Южно-бугский вариант. – К., 1986.
15. Юра Р.А. Работы Хортицкой экспедиции в 1968 г. // Археологические исследования на Украине в 1968 г. – К., 1969. – Вып. 3. – С.247-249.
16. Яворницький Д.І. Історія Запорозького козацтва. – Львів, 1990. – Т.1.
17. . Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків. – Т.1. – Львів, 1990. – С.61; Козловський А. Населення Південного Подніпров'я і формування запорозького козацтва // Історія Русі-України. – К., 1998. – С.298-304.

Список иллюстраций:

- Рис.1. Общий вид городища с обозначением мест раскопок.
- Рис.2. Участок стен катакомбного времени со случаем прямой стратиграфии.
- Рис.3. Западный профиль траншеи. Раскоп 1.
- Рис.4. Сооружения эпохи бронзы и средневековья: 1. План и разрез участков ровов в южной части городища. 2. Оборонительные сооружения и землянка XVI в. 3. План нижней части городни.
- Рис.5. Сооружения эпохи бронзы и средневековья: 1. План кузницы. 2. План землянки (1993). 3. План землянки (1992). 4. План остатков сооружений поздней бронзы. 5. План и разрез полуземлянки белозерской культуры.
- Рис.6. Керамика эпохи ранней бронзы.

Рис.7. Матеріали катакомбного времени.

Рис.8. Матеріали епохи бронзи.

Рис.9. Кераміка белозерської культури.

Рис.10. Середньовекове зброю. 1. Ручниця. 2. Пулелейка. 3. Пулелейка. 4. Пулелейка. 5. Отливка из формы. 6. Отливка из формы. 8-14. Пули. 15. Монета. 16. Ручниця. 17. Ручниця.

Рис.11. Зброю і побутові предмети середньовіччя. 1-4 Оселок. 5. Фрагмент штока якоря. 6-18. Гвозди. 19,20,27 – Топоры. 22-26, 28-34. Наконечники стрел.

Рис.12. Зброю і побутові предмети середньовіччя. 1. Стремя. 2. Копье. 3. Ф-т топора. 4. Деталь замка. 5-6 . Пробойники. 7. Фитильная трубка. 8. Оковка лопаты. 9. Ф-т завесы двери. 10. Железный предмет. 11. Пробойник. 12. Нож. 13. Нож. 14. Ф-т цепи.

Рис.13. Матеріали XVI–XVIII вв. 1-2. Пуговицы. 3. Пинцет. 4. Ф-т пластины от панцыря. 5. Пуговица. 6. Пуговица. 7. Подковка сапога. 8. Ф-т копия. 9. Подкова. 10-12. Ф-ты панцыря. 13. Железный предмет. 14. Ф-ты оковки с заклепками. 15. Оковки кожаной сумки. 16. Железный предмет. 17-22. Предмет XVIII в.

Рис.14. Кераміка XVI–XVIII ст.

Summary.

The unique archaeological monument located on the small island of Small Hortitza. (Bayda). In the health resort area of the city of Zaporozhye. This monument is of the European value. It is the first real stone fortress of the Bronze age in Ukraine. The bronze age fortress belongs to the catacomb culture. Seven period mark the history of this archaeological monument. The semibastion of Zaporozhye shipyard, erected in 1736, is the latest of them. Fortified walls, ramparts and ditches with stone facing were revealed by archaeologists in 1991-1995 and 1997. All of them constitute the defense area of the fortress.